Филатов Владимир Викторович

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА УРАЛЕ В 1930-Е ГОДЫ

В статье рассматривается эффективность деятельности сельскохозяйственных научно-исследователь-ских организаций и учреждений в Уральском регионе в период социалистического переустройства аграрного сектора экономики. На основе впервые введенных в научный оборот архивных и статистических данных автор исследует как положительные, так и отрицательные моменты работы в области повышения урожайности, применения более эффективных удобрений, селекционирования, рационального использования земли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Большакова О. В.** Бюрократия и великие реформы в России (1860–70 гг.): современная американская историография. М., 1996.
2. **Вебер М.** Царский патримониализм // Масловский М. В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Н. Новгород, 1997.
3. **Ерошкин Н. П.** Российское самодержавие. М., 2006.
4. **Крыштановская О. В.** Анатомия российской элиты. М., 2005.
5. **Лаппо-Данилевский К. Ю.** Воронцов // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1.
6. **Масловский М. В.** Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Н. Новгород, 1997.
7. **Писарькова Л. Ф.** Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М., 2007.
8. **Полное собрание законов Российской империи** (ПСЗРИ). СПб., 1830. Собрание I. Т. XII. № 9532.
9. **Русский биографический словарь.** СПб., 1900. Т. 2.
10. **Русский биографический словарь.** СПб., 1904. Т. 18.
11. **Русский биографический словарь.** СПб., 1905. Т. 22.
12. **Свербеев Д. Н.** Записки (1799–1826 гг.): в 2-х т. М., 1899.
13. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
14. **Сохраняева Т. В.** Образование как фактор культурной динамики (опыт прочтения Питирима Сорокина) // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1998. № 6.
15. **Троицкий С. М.** Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.
16. **Уортман Р. С.** Властители и судии: развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.
17. **Шилов Д. Н.** Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений, 1802–1917 гг.: биобиблиографический справочник. СПб., 2002.
18. **Шилов Д. Н., Кузьмин Ю. А.** Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906 гг.: биобиблиографический справочник. СПб., 2007.
19. **http://ostermanniana.ru/fedor/mainF.html**

EDUCATIONAL LEVEL OF RUSSIAN ELITE OF THE SECOND HALF OF THE XVIIITH – THE FIRST QUARTER OF THE XIXTH CENTURY

Aleksandr Mikhailovich Feofanov, Ph. D. in History
Department of Russian History and Archival Science
Orthodox St. Tikhon Classical University
aleksandr-feofanov@yandex.ru

The author reveals the content of the notion “educational level of bureaucracy” in the Russian Empire in the second half of the XVIIIth - the first quarter of the XIXth century, and pays special attention to the education degree of the ruling top (political elite) of Russia: senators, ministers, State Council members and governors. The comparison of the data about elite’s education with the data about the education of Russian bureaucracy as a whole allows making the conclusion that till the middle of the XIXth century the representatives of higher bureaucracy didn’t have systematic education and the Russian elite as a whole had weakly developed professional specialization.

Key words and phrases: education; elite; bureaucracy; universities; nobility; commons.

УДК 338.43(470)(09)

В статье рассматривается эффективность деятельности сельскохозяйственных научно-исследовательских организаций и учреждений в Уральском регионе в период социалистического переустройства аграрного сектора экономики. На основе впервые введенных в научный оборот архивных и статистических данных автор исследует как положительные, так и отрицательные моменты работы в области повышения урожайности, применения более эффективных удобрений, селекционирования, рационального использования земли.

Ключевые слова и фразы: модернизация; опытная станция; научно-исследовательский институт; урожайность; сортоучастки; испытание сортов.

Владимир Викторович Филатов, д.и.н., доцент
Кафедра истории и социологии
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
v.philatov@mail.ru

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ НА УРАЛЕ В 1930-Е ГОДЫ©

Важным фактором модернизации земледелия в Уральском регионе в годы первых пятилеток являлись научно-исследовательская и опытная работы. Выведение новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных

© Филатов В. В., 2012

культур, разработка и внедрение агротехнических мероприятий содействовали развитию сельскохозяйственного производства на Урале.

Уральские опытные станции вносили посильный вклад в подготовку рекомендаций по применению агротехнических приемов и на примере своей деятельности раскрывали возможности в улучшении земледелия. Даже при сложном финансовом положении на Соликамской сельскохозяйственной станции испытание новых видов удобрений позволяло повышать урожай в 2-3 раза. В 1931 г. этой станцией было проведено 60 опытов в колхозах и совхозах, издано 25 брошюр, обслужено свыше 500 экскурсантов [9, с. 51, 52]. Во второй половине 1930-х гг. на этой станции проводились работы по применению калийных солей местного комбината. В результате опытов были продемонстрированы большие возможности развития высокопродуктивного земледелия на северных подзолистых легких почвах.

На станции путем рационального применения навозного и минерального удобрений, известкования, ранней весенней культивации зяби, перекрестного посева, повышенной нормы высева добивались высоких урожаев. Урожайность яровой пшеницы на опытных полях в 1937 г. доходила до 26 ц с га, а в 1939 г. – до 28 ц. при средней урожайности в обычных условиях 6-7 ц. Высокой являлась и урожайность озимой пшеницы, достигавшей в отдельные годы до 27,9 ц с га. Картофельный сорт «лорх» с трехкратной предпосевной и четырехкратной междурядной обработкой при яровизации давал в среднем от 143 ц с га (1937 г.) до 172 ц с га (1939 г.). При этом максимальная урожайность на станции поднималась до 440 ц с га. На станции впервые вывели томатные культуры с урожайностью 100 ц с га [2, д. 3005, л. 9, 10].

В 1938 г. в стране действовали 303 опытные сельскохозяйственные станции [10, с. 104]. На Урале: в Свердловской, Челябинской областях и Башкирии на начало 1938 г. имелось восемь зональных и отраслевых станций по земледелию с бюджетом 8 млн руб. Персонал станций насчитывал 931 человека, из них 176 научных работников (18,9%) [4, д. 87, л. 10 об., 86, 87].

Научная, опытная работа велась и в подразделениях исправительно-трудовых лагерей ОГПУ-НКВД. Как показывали отчеты об их деятельности, здесь достигались более высокие результаты, нежели на опытных станциях, находящихся вне зоны. В большей степени это было связано с тем, что в лагеря попадали научные работники высочайшей квалификации [12, д. 631, л. 77, 78].

К проблемам села все активнее стала привлекаться аграрная наука. В начале 1930-х гг. устанавливались деловые связи между аграрниками Уральского региона и центральными научно-исследовательскими учреждениями. Ученые Башкирии тесно сотрудничали с исследователями Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева и Института агропочвоведения Академии сельскохозяйственных наук.

Сотрудники академии и института по договору проводили районирование зерновых культур в Месягутовском и Зилаировском кантонах республики. В 1930 г. в Башкирии был создан комплексный научно-исследовательский институт, ставший базой для возникновения в следующем году Башкирского НИИ социалистической реконструкции сельского хозяйства. Институт объединил все существовавшие в республике зональные станции, опытные поля, сортоучастки и опорные пункты. В 1935 г. этот институт был преобразован в Башкирский научно-исследовательский институт земледелия и животноводства [6, с. 113].

Однако не все было благополучно в этих учреждениях. О трудностях работы научно-исследовательских учреждений свидетельствовали следующие факты. НИИ сельского хозяйства Уральской области не справлялся с поставленными задачами. И на то были веские причины. Из 66 человек по штату в институте работало только 23 сотрудника. Молодые ученые не имели научного стажа и не учились в аспирантуре. Рекомендации НИИ не всегда реализовывались на практике. Институт указал, в каких районах следует выращивать просо и подсолнух, а эти культуры отправили в северные районы, в результате чего посевы погибли.

Вышестоящие органы области мало интересовались деятельностью НИИ. Работников института постоянно направляли на выполнение других заданий, и опытная работа приостанавливалась. Порой из областного земельного управления поступали указания в течение 5-10 дней разработать ту или иную проблему, требовавшую длительных испытаний и экспериментов [12, д. 631, л. 90, 91, 95, 96, 97, 99, 102, 103].

Отчет директора НИИ социалистического земледелия на заседании коллегии Уральского областного земельного управления (Уралоблзу) в августе 1932 г. показал, что научно-исследовательская работа в институте была поставлена неудовлетворительно. Институт не имел связи с другими научными учреждениями Урала, с крестьянами-опытниками. В институте отсутствовала плановость и точный учет проделанной работы, научные достижения плохо внедрялись на практике. Институт не участвовал в работе по внедрению севооборотов. Сотрудники института редко публиковали результаты своих изысканий в научной печати [3, д. 729, л. 33 - 33 об.].

К работе среди сельских жителей привлекались и учебные заведения Урала. В 1928 г. циркуляр Уралоблзу обязывал учебные хозяйства сельскохозяйственных учебных заведений оказывать воздействие на окружающее население своей агрикультурной работой [Там же, д. 17, л. 126].

Исследовательской работой, к примеру, занимались и преподаватели Пермского сельхозинститута. Только за полугодие 1938 г. они выполнили 12 научно-исследовательских работ, среди них такие, как «Устойчивость озимых культур пшеницы и ржи», «Выведение новых зерновых культур» [5, д. 6, л. 162, д. 37, л. 8].

Как было принято в 1930-х гг., все недостатки в сельском хозяйстве списывались на врагов народа. В постановлении СНК СССР «О мерах по улучшению семян зерновых культур» (июль 1937 г.) было признано, что сортоиспытания, проводимые Госсортсетью, были оторваны от колхозно-совхозного производства. Набор испытываемых сортов часто менялся, сорта с высокими хозяйственно-ценными признаками «выпадали» из сортоиспытания, а худшие сорта задерживались в испытании несколько лет. Ценные местные сорта

игнорировались и не принимались в испытание. Испытание сортов проводилось на низком агротехническом уровне. На сортовых опытных участках отсутствовали севообороты, минеральные и органические удобрения применялись в ничтожных дозах. Сеть сортоучастков была небольшой и каждый год сокращалась.

На первый взгляд, положение в семенном сортовом производстве после критики и гонений изменилось к лучшему. Полученные на сортоучастках урожаи превышали колхозные в 1,5-2 раза. В то же время оставались прежние недостатки, которые можно было списать на новых врагов народа. В ряде случаев на сортовых участках происходили отклонения в нормах высева, не соблюдались сроки агротехники, посев проводился по неблагоприятным предшественникам, не пропагандировался передовой опыт [1, д. 36, л. 576-580].

В Уральской области отсутствовали научно-исследовательские опытные учреждения по сортовому семеноводству и селекции. В связи с этим коллегия Наркомата земледелия СССР решила в течение двух лет расширить сеть совхозов Сортсемтреста для полного обеспечения области семенами второй репродукции по ржи, твердой пшенице и клеверу [3, д. 729, л. 35]. Кроме того, постановления директивных органов призывали повышать урожайность за счет содействия колхозам и совхозам со стороны местных опытных станций, НИИ и студентов-практикантов сельхозвузов [8].

В пропаганде передового агротехнического опыта использовались различные формы. В начале 1930-х гг. на Урале часто проводились «Дни урожая», где демонстрировались достижения крестьян-опытников по применению новых агротехнических приемов [11, д. 8, л. 40].

Обмен передовым опытом проводился на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, в которой принимали участие и уральцы. В 1939 г. 4950 сельских жителей Пермской области побывали на такой выставке [5, д. 6, л. 162, д. 37, л. 8]. В декабре 1939 г. в Шаранском районе Башкирии прошла агротехническая конференция с участием 250 передовиков производства, руководителей, специалистов сельского хозяйства [7].

При всех своих недостатках научно-исследовательская работа, опытное дело на Урале помогали преодолевать трудности становления земледелия в колхозно-совхозном производстве. Деятельность научных организаций и учреждений требовала особого внимания местного и центрального руководства. Однако средств, оборудования для проведения опытов, научных исследований выделялось недостаточно. Агрономическая служба была малочисленной и не могла охватить своим воздействием все хозяйства. С помощью агропропаганды удавалось лишь частично просвещать сельских жителей.

Таким образом, состояние сельского хозяйства свидетельствовало о необходимости продолжения научно-исследовательских работ. Итоги развития сельского хозяйства в Уральском регионе демонстрировали неиспользованные резервы, которые можно было преодолеть с помощью научных достижений.

На передовых рубежах интенсификации сельскохозяйственного производства находились ученые научно-исследовательских организаций и учреждений, работники опытных подразделений колхозов и совхозов, крестьяне-опытники. С их помощью в трудных условиях социалистического переустройства села удавалось добиваться положительных итогов в выращивании новых высокоэффективных сортов сельскохозяйственных культур.

Список литературы

1. **Государственный архив Пермской области** (ГАПО). Ф. 564. Оп. 2.
2. **ГАПО.** Ф. 1090. Оп. 1.
3. **Государственный архив Свердловской области** (ГАСО). Ф. 239. Оп. 2.
4. **ГАСО.** Ф. 1813. Оп. 1.
5. **Государственный общественно-политический архив Пермской области** (ГОПАПО). Ф. 105. Оп. 5.
6. **Каримов К. К.** Из истории создания научных сельскохозяйственных учреждений Башкирской АССР (1920-30-е гг.) // Из истории сельского хозяйства Башкирии. Уфа, 1976. С. 106-114.
7. **Красная Башкирия.** 1940. 1 января.
8. **Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР** (СУ РСФСР). 1932. № 15. Ст. 73.
9. **Социалистическое земледелие Урала.** 1932. № 1.
10. **Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР**: стат. сборник. М. - Л.: Госпланиздат, 1939. 128 с.
11. **Центр документации общественных организаций Свердловской области** (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 7.
12. **ЦДООСО.** Ф. 4. Оп. 10.

HISTORY OF SCIENTIFIC RESEARCHES ORGANIZATION IN THE SPHERE OF AGRICULTURE WITHIN URAL IN THE 1930S

Vladimir Viktorovich Filatov, Doctor in History, Associate Professor
Department of History and Sociology
Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov
v.philatov@mail.ru

The author considers the activity effectiveness of agricultural scientific-research organizations and institutions within Ural region during the period of the socialist transformation of economy agrarian sector, and basing on archival and statistical data for the first time introduced into scientific circulation studies both positive and negative aspects of experimental agricultural stations, scientific-research institutes, universities work in crop yield increasing, more efficient use of fertilizers, selection work and rational land use.

Key words and phrases: modernization; experimental station; scientific-research institute; crop yield; strain testing station; testing of sorts.